

Не одного Тхэджуна охватило сексуальное желание: Юри разделяла страсть любовника, что было видно в её взгляде. В эту бездонную пропасть она вверглась по собственной воле.

Сцепив руки на женской поясице, Тхэджун погрузился в возлюбленную. Раздался неприятный скрип, когда он прислонил её к зеркалу и приподнял подбородок.

— Вам стоит запомнить... как вы выглядите, когда я в вас кончаю, — проговорил он.

Женщина в зеркале покраснела. На глазах выступили слёзы, вишнёво-красные губки задрожали, лицо затуманено. Красота её вводила господина Со в крайнее возбуждение. Тхэджун ощутил головокружение; казалось, благодаря возлюбленной вспыхивал каждый нерв его тела.

Юри могла разрыдаться в любую секунду, однако не прекращала сжиматься и расслабляться на жезле господина Со. Она жаждала принять в себя всё его семя до последней капли. Тело художницы страстно желало своего пленителя, пусть она и отрицала это.

На мгновение очнувшись от мыслей, Юри вздохнула, сняла с себя одежду и вошла в душ. В её голове мелькали многочисленные образы прошедшей ночи, пальцы двигались сами по себе, словно при концентрации на рабочем процессе.

В периоды творческого кризиса окружающие всерьёз рекомендовали художнице освежить разум вступлением в сексуальную связь. Одна из её коллег и впрямь черпала вдохновение из подобного безобразия.

Каждый раз Юри лишь мотала головой. Проявление столь сильного желания казалась ей неприемлемым. Она предавалась сексу лишь во снах и даже не помышляла переспать с кем-то наяву.

И всё же с тех пор как Юри начала заниматься сексом с Тхэджуном, прежде подавляемые фантазии заполнили её сознание. Всё, что она видела в зеркале прошедшей ночью — знойный жар и напряжение, и резвый мужчина, и женщина с затуманенным взглядом, — с великой силой пробуждали творческие способности.

Распределяя по телу гель для душа, Юри заметила, как из её промежности вытекает семя. Возможно, Тхэджун, обычно начисто вытиравший возлюбленную полотенцем после соития, таким образом оставлял метку на своей собственности, однако, сколько бы он ни старался, привести Юри к зачатию ему не удавалось.

Юри аккуратно смыла остатки семени из промежности. Её тело совсем ослабло. В молчании женщина наблюдала, как с неё исчезают остатки безудержной ночи.

В гостиной на первом этаже Юри ожидала госпожа Чхве.

— А я только собралась будить вас к завтраку, — поприветствовала домработница хозяйскую любовницу.

Обеденный стол был полон множеством тарелок с изысканными блюдами, приготовленными для Юри. Куриный суп, морские ушки, краб, морской лещ на пару, угорь, кальби*, а также широкий выбор овощей, блины и три вида кимчи* — такого разнообразия хватило бы на целую компанию.

П.п.: кальби — жареные говяжьи рёбрышки по-корейски, кимчи — квашеная пекинская капуста в остром соусе.

При виде стола Юри пришла в ужас. Все эти блюда, как известно, придают бодрости и сил. Нетрудно догадаться, кому в голову пришла идея этого меню. Издав удивлённый вдох, Юри смирилась со своей судьбой. Противиться господину Со было бы бесполезно.

После того как Юри покончила с завтраком, госпожа Чхве вручила ей небольшой пакет.

— Что это? — удивилась художница.

— Это ваш телефон. Я хотела заменить его новым, так как после погружения в воду он всё равно не будет работать как прежде, однако директор настоял на ремонте, — вежливо улыбнулась домработница.

— О, спасибо.

Юри совсем забыла о гибели своего телефона. Ещё больше её удивило то, что мужчина занялся этим вопросом по собственной инициативе.

После включения устройства Юри встретила череда пропущенных звонков и сообщений. Как и обычно, больше всего названивал Рой Джин, вероятно, до жути разволнованный об ассистентке. Юри оставила мысленную заметку перезвонить наставнику и принялась просматривать список звонков. Её внимание привлёк номер Ким Хёна.

«Неужели она... нашла номер Хесона?» — предположила Юри и спешно позвонила бывшей коллеге.

— Алло? — слышался из трубки сонный голос госпожи Ким.

— Менеджер Ким, это я, Юри. Вы мне звонили... — начала художница.

Хотя Ким Хёна более не являлась менеджером, Юри не смогла подобрать более подходящего обращения: эту привычку она выработала за время подмены Хеён на рабочем месте. Впрочем, женщину на другом конце провода это не волновало.

— Что-то случилось? Ты долго не отвечала. — продолжила Ким Хёна.

— Извините. Я уронила телефон в воду, и мне пришлось его ремонтировать. Может быть, вы знаете, где сейчас Хесон?

— Прости, но нет.

Категоричный ответ разочаровал Юри. «Зачем же она тогда звонила?» — задумалась художница в ожидании новостей от давней знакомой.

— Если честно, я долго размышляла, стоит ли тебе кое о чём сообщить, и решила, что лучше всё же рассказать. Это касается происшествия с господином Ханом, — добавила Хёна.

— Происшествия с моим отцом?

— Это не телефонный разговор. Я бы хотела с тобой встретиться. Можешь заехать в кафе?

— Хорошо, только путь займёт час или два, — тут же согласилась Юри.

— Ничего, я подожду.

На этой ноте Юри повесила трубку и кинулась собираться в дорогу. В предвкушении раскрытия тайны гибели отца её сердце забилось быстрее, однако прежде, чем женщина успела ступить за порог, госпожа Чхве преградила ей выход.

— Куда это вы направились, госпожа Хан? — спросила домработница. Голос её звучал вежливо, но строго. Очевидно, предыдущей «поездки по магазинам» ей хватило с головой.

— Я хочу встретиться кое с кем. Могу я отлучиться? — предпочла Юри пойти мирным путём, понимая, сколь ребячливо было бы закатывать истерику.

— Конечно, можете, но только в сопровождении водителя и телохранителей, а о вашей поездке я доложу директору. Устраивают ли вас такие условия?

Господин Со всех на уши поставит, если его возлюбленная сбежит, а госпожа Чхве никогда не

совершала одну и ту же ошибку дважды и привыкла понимать распоряжение с первого раза.

Юри кивнула. Тхэджун желал помочь ей вернуть воспоминания, а следовательно, не имел оснований препятствовать встрече с Ким Хёна, к тому же поездку под присмотром его подчинённых художница точно переживёт.

<http://erolate.com/book/1101/28246>